

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ “ФИНАНСЫ” И ПРЕДМЕТ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

© 2013 г. Светлана Сергеевна Тропская¹

Краткая аннотация: в статье рассматривается история развития научных взглядов на понятие “финансы” и предмет финансового права в отечественной и зарубежной литературе за период с XIX в. до наших дней.

Annotation: the article deals with the history of scientific views on the concept of the Finance and the subject of Finance law in the domestic and foreign literature for the period from the XIX century up to our days.

Ключевые слова: финансы, публичные финансы, частные финансы, финансовый рынок, предмет финансового права.

Key words: finance, public finance, private finance, financial market, the subject of finance law.

Переход к рыночным отношениям в нашей стране в течение последних двух десятилетий сопровождался значительными изменениями правовых норм различной отраслевой принадлежности. Ярким тому примером могут служить нормы финансового права: традиционные финансово-правовые институты – налоговое право, бюджетное право – преобразовались в подотрасли, появились новые финансово-правовые институты (финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг, инвестиционное право и др.). Финансовое право “разросло”, оно стало весьма объемным.

В свою очередь, научная доктрина “застыла” на советском определении предмета финансового права как общественных отношений, складывающихся в связи с осуществлением финансовой деятельности государства, иначе говоря, по поводу образования, распределения и использования публичных денежных фондов. Это положение воспроизводится в Общей части современных учебников по финансовому праву, между тем как в Особенной части имеются разделы, касающиеся не только публичных, но и частных денежных фондов: негосударственных банков, страховых организаций, инвестиционных компаний и др.

Эти и другие обстоятельства указывают на необходимость уточнения предмета современного финансового права, о чем так много пишут в последнее время в специальной литературе².

Трактовка финансов и предмета финансового права зарубежными и русскими учеными в XIX – начале XX вв. Финансовое право как наука и самостоятельное правовое явление формируется в XIX – начале XX вв. Законодательное закрепление этого понятия на общегосударственном уровне состоялось в период реформ 60-х годов XIX в., давших мощный импульс развитию капиталистических отношений в России. 30 июня 1863 г. был принят Общий устав императорских российских университетов, где указывалось, что на юридическом факультете “полагается” кафедра финансового права. При этом уточнялось, что по этой кафедре читаются теория финансов и русское финансовое право³.

Такое уточнение было далеко не случайным – ведь наука финансового права еще только начинала обособляться от финансовой науки. Учебники и научные работы того времени по этим дисциплинам по своему содержанию во многом повторяли друг друга, а некоторые ученые полагали, что финансовая наука и наука финансового права суть одно и то же⁴.

Базовой категорией, объединявшей финансовую науку и науку финансового права и составлявшей их общий предмет (объект) исследования, было государственное хозяйство

³ См.: Общий устав императорских российских университетов. Выс. утв. 18 июня 1863 года. СПб., 1863. С. 7.

⁴ См., например: Патлаевский И.Ю. Курс финансового права. Одесса, 1885. С. 2. В этом вопросе было два основных подхода: одни ученые (например, М.И. Фридман) полагали, что наука финансового права – часть финансовой науки, другие (Э.Н. Берендтс) – что это совершенно самостоятельные науки (см.: Фридман М.И. Конспект лекций по науке о финансах. Вып. 1. СПб., С. 11; Берендтс Э.Н. Русское финансовое право. СПб., 1914. С. 10).

¹ Доцент кафедры финансового права Российской академии правосудия, кандидат юридических наук (E-mail: strop-skaya@yandex.ru).

² См., например: Бельский К.С. Финансовое право. Наука. История. Библиография. М., 1995. С. 69, 70; Запольский С.В. Дискуссионные вопросы теории финансового права. М., 2008. С. 63–82; Винницкий Д.В. Российское налоговое право. СПб., 2003. С. 54–118.

(синонимы: публично-правовое хозяйство⁵, финансовое хозяйство, правительственное хозяйство, финансовое управление⁶). По бытовавшему тогда мнению многих зарубежных (прежде всего немцев, а также итальянцев, французов)⁷ и подавляющего большинства русских ученых, государственное хозяйство и финансы – категории чрезвычайно близкие. Однако четкости и однозначности в определении понятия финансов и его отношения к понятию государственного хозяйства не наблюдалось. Так, в одних работах утверждалось, что они совершенно равнозначны, т.е. финансы есть государственное хозяйство (состояние государственных средств или совокупность правил управления средствами государства). Одновременно там же говорилось о финансах как о государственных средствах или ресурсах⁸. Другие же ученые полагали, что финансы – это, собственно, средства государства, а правила и способы управления ими составляют финансовое хозяйство⁹.

Что послужило причиной выделения термина “государственное хозяйство”? Отмечалось, что государственное хозяйство наряду с хозяйствами частных лиц (частными хозяйствами) и общественными хозяйствами в совокупности образуют народное хозяйство. Народное хозяйство в целом исследуется экономической наукой (ранее называемой политической экономией), а государственное хозяйство – составной частью политической экономии, постепенно выделившейся из последней, – финансовой наукой. Многие из авторов также считали, что государственное хозяйство охватывает и хозяйство иных административно-территориальных единиц: провинций, городов, земств и др.

В развитии государственного хозяйства у европейских народов, по И.Ю. Патлаевскому, можно выделить две эпохи. В первую – все государственное хозяйство основывается на господстве одной части населения над другой, при этом оно имеет частноправовой характер. Во вторую, буржуазную, эпоху с утверждением принципов правового

государства, в том числе равенства прав граждан, государственное хозяйство перестает быть частным хозяйством государя, оно становится политическим, публичным¹⁰. Это новое публичное хозяйство ведется на совершенно иных принципах, чем частное.

Основным признаком, отграничивающим государственное хозяйство от частного и народного в целом, многие авторы называли *принудительность*, которая выражается прежде всего в налогах – основном источнике государственных доходов. “От народного хозяйства – этой сферы стихийного, бессознательного, неурегулированного... финансовое хозяйство отличается как область *планомерного и организованного хозяйства*”¹¹. Еще один отличительный признак – *цель*, которую преследуют в своей жизнедеятельности частное и государственное хозяйства. “*Принцип рентабельности, доходности, решающий в частном хозяйстве, вовсе не является решающим в государственном*. Государственная деятельность имеет в виду не только материальные цели фиска, но и постоянное развитие народного благосостояния...”¹².

Почему же термин “финансы” так тесно связывался с термином “государственное хозяйство”? Объясняли это следующим образом. «Слово “финансы” – из средневековой латыни (*finatio, financia* – денежная уплата), первоначально употреблялось для обозначения денежных уплат всякого рода, а в особенности для уплат публично-правового характера. Во Франции уже в XVI в. словом “finances” обозначают состояние государственных средств, и отсюда это обозначение перешло в другие культурные страны»¹³.

К основным элементам финансового хозяйства относились доходы, расходы (причем последние признавались ведущей категорией) государства, а также достижение *равновесия* между первыми и вторыми. Эти элементы, по мнению большинства исследователей, и образовывали в своей совокупности предмет финансовой науки и, соответственно, науки финансового права (К.Г. Рау, Ф. Нитти, Э.Н. Берендтс, В.А. Лебедев, Л.В. Ходский, В.Г. Яроцкий и др.). Тем самым к правовым нормам, регулирующим государственное хозяйство, или нормам финансового права, ученые, как правило, относили нормы о бюджете,

⁵ См., например: Фридман М.И. Указ. соч. С. 3.

⁶ См., например: Рау К.Г. Основные начала финансовой науки. Т. I. СПб., 1867. С. 1.

⁷ См., например: Эберг К.Т.Ф. Курс финансовой науки. СПб., 1913. С. 2, 3; Нитти Ф. Основные начала финансовой науки. М., 1904. С. 1; Косса Л. Основы финансовой науки. М., 1900. С. 2.

⁸ См., например: Берендтс Э.Н. Указ. соч. С. 9; Иловайский С.И. Учебник финансового права. Одесса, 1904. С. 4.

⁹ См.: Лебедев В.А. Финансовое право. Учеб. М., 2000. С. 36, 37; Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. Учение о государственных доходах. М., 2002. С. 44.

¹⁰ См.: Патлаевский И.Ю. Указ. соч. С. 5.

¹¹ Фридман М.И. Указ. соч. С. 4.

¹² Янжул И.И. Указ. соч. С. 49.

¹³ Эберг К.Т.Ф. Указ. соч. С. 2.

государственных расходах и доходах (налоговых и неналоговых), государственном кредите. Вопросы денежного обращения также рассматривались в курсе финансового права, однако нельзя сказать, что в систематическом порядке: выпуск монеты именовался государственной регалией и относился к разделу государственных доходов, а бумажные деньги – к разделу государственного кредита. Иногда в курсе финансового права можно было встретить вопросы финансового управления, а также обязательного страхования, пенсионного обеспечения (в разделе государственных расходов).

Существовал, однако, и другой, более узкий подход к содержанию финансовой науки и науки финансового права, поддерживаемый видными учеными (И.И. Янжул, И.Х. Озеров, П. Леруа-Болье)¹⁴. По их мнению, предметом этих наук являются только лишь государственные доходы. Что же касается государственных расходов, то, по словам И.И. Янжула, “учение о государственных расходах вытекает целиком из понятия государства и о его обязанностях... и как таковое полностью относится к государственно-му и полицейскому праву...”¹⁵.

Следует отметить, что для того времени более традиционным все-таки был второй подход, постепенно вытесняемый первым. Во-первых, в период трансформации государственного хозяйства из частного в публичное (XVII – XVIII вв.) наблюдался стремительный рост государственных расходов (создание регулярных армий), и прежние частнопроводные источники доходов перестали удовлетворять новым потребностям. Во-вторых, по мере развития буржуазных отношений получают свое признание ценности правового государства, т.е. либеральные ценности. Среди них основополагающий принцип либерализма – *laissez faire, laissez passer* (свобода конкуренции) – “принцип борьбы свирепой и беспощадной”¹⁶, или принцип невмешательства государства в экономическую деятельность частных лиц. Функции государства, “ночного сторожа” (И. Кант), становятся минимальными и сводятся к поддержанию правопорядка. В силу этих обстоятельств важнейшим вопросом для правительства, для министра финансов в частности, становится вопрос о поиске дополнительных источников доходов казны,

необходимых для содержания растущей армии, а проблемы расходования средств уходят на второй план.

Позднее, на протяжении XIX – первой половины XX вв., правовое либеральное государство постепенно становится также социальным. “Финансовая наука из науки узкотехнической, изучающей специальные вопросы наилучших приемов добывания государством необходимых средств для удовлетворения своих потребностей, постепенно превращается в важнейшую из социальных наук, изучающую потребности населения, культурные задачи государства и способы их практического удовлетворения...”. А “новая теория, напротив, расходами государства интересуется столько же, сколько и доходами, так как характер расходов определяет и степень возможности поступления доходов”¹⁷.

Добавим также, что социализация общественных отношений отражалась не только в работах ученых-финансистов, но и в финансовом законодательстве. Пример тому – нормы Закона “О государственном подоходном налоге” от 6 апреля 1916 г.¹⁸, в высшей степени ориентированного на способность плательщика к уплате налога, Закона “О страховании рабочих от несчастных случаев” от 23 июня 1912 г.¹⁹ и др.

Интересен тот факт, что многие ученые того времени придавали финансам не только денежный, но и материальный характер. Вот что писал по этому поводу В.А. Лебедев: «... было бы неправильно понимать под словом “финансы” только деньги..., потому что не одними деньгами удовлетворяются государственные нужды; не только денежные средства, но и услуги, которые государство требует от граждан безвозмездно или возмездно, а также запасы, материалы, например военные, – все это должно быть подведено под понятие финансов»²⁰.

Между тем существовала совершенно иная трактовка финансов, но об этом крайне мало упоминалось в работах русских ученых. По словам М.И. Фридмана, «в английском языке, а вслед за

¹⁷ Там же. С. 4.

¹⁸ См.: Собрание узаконений и распоряжений Правительства. 1916. № 106. Ст. 838.

¹⁹ См.: там же. 1912. Отд. 1. № 141. Ст. 1230.

²⁰ Лебедев В.А. Указ. соч. С. 36. Однако этот подход разделялся далеко не всеми. Так, отмечалось, что натуральные повинности представляют собой остаток старины и по своему характеру не должны входить в состав финансовой науки, поэтому следует их изучать в курсе административного или государственного права (см.: Янжул И.И. Указ. соч. С. 57, 58).

¹⁴ См.: Янжул И.И. Указ. соч. С. 52, 53; Озеров И.Х. О приемах изучения финансовой науки. М., 1903. С. 2.

¹⁵ Янжул И.И. Указ. соч. С. 52.

¹⁶ Мигулин П.П. Настоящее и будущее русских финансов. Харьков, 1907. С. 1.

ним и в других слово “финансы” (finance) употребляется в более широком, чем определено выше, смысле: в применении и к учреждениям, и к операциям биржевого, банкового, денежного и кредитного характера... Однако в этих областях отсутствует элемент принудительности, поэтому в интересах точности желательно, чтобы это побочное значение исчезло»²¹.

Анализ англоязычной литературы по финансам того периода позволяет увидеть, что действительно термин “финансы” применялся не только в отношении государственных доходов и расходов²² (или исключительно государственных доходов²³), но и более широко²⁴. Например, в книге Р. Паттерсона сфера финансов не ограничивается только доходами и расходами государства. В ней также говорится о накоплении капитала, процентной ставке по ссудному банковскому капиталу, спекуляциях ценными бумагами²⁵. А в работе Г. Кинга по теории финансов нет ни слова о государстве, речь идет только о прибыли, актуарных расчетах, проценте на ссудный капитал²⁶. Примечательно, что К. Маркс в своем труде “Капитал” употребляет термин “финансы” в контексте денежного капитала, банков и бирж²⁷. Иными словами, понятие “финансы” применяется к сфере обращения денежных средств и капиталов на денежном рынке.

В книге К. Плена “Введение в публичные финансы” можно встретить следующее объяснение столь неоднозначной трактовки финансов. По его мнению, перенос смыслового содержания термина “финансы” с общественного на частный сектор экономики произошел в результате метонимии²⁸. Как следствие, термин “финансы”,

используемый без уточняющего прилагательного (публичные, личные, корпоративные и др.), стал иметь широкое значение и помимо прежних охватывал вопросы, касавшиеся капитала, прибыли, доходов и расходов предприятий и частных лиц²⁹. Заметим также, что и некоторые английские ученые в своих исследованиях указывали на то, что процесс формирования публичных фондов в некоторых случаях осуществляется в натуральной форме³⁰.

Все вышеизложенное убеждает, что в англоязычной литературе того времени термин “финансы” характеризовался еще большей неопределенностью, нежели у приверженцев немецкой школы. Можно по меньшей мере увидеть три трактовки финансов³¹:

- 1) как государственных доходов и расходов (без уточняющего прилагательного) – такое толкование встречается реже всего;
- 2) только в отношении денежных рынков (без уточняющего прилагательного);
- 3) с уточняющими прилагательными: публичные, государственные, корпоративные финансы, а без таковых – в широком смысле.

Таким образом, на рубеже XIX – XX вв. в континентальном и англосаксонском праве доминировали разные подходы в понимании финансов. Если в первом случае понятие последних преимущественно рассматривалось в узком смысле, т.е. применительно только к государственному (публичному) хозяйству, то во втором – в широком смысле и охватывало доходы, расходы и управление ими как публичных субъектов, так и частных лиц.

Трансформация понятия “финансы” и содержание финансового права в зарубежной литературе XX в. После Первой мировой войны финансы воюющих государств находились в полном расстройстве. На этом фоне мощный рывок вперед делают США, которые с 20-х годов XX в. занимают место мирового экономического и политического лидера³². Именно этот факт, на наш взгляд, повлиял на то, что в первые десятилетия XX в. в зарубежной литературе стала преобладать точка зрения англоязычных авторов на понима-

²¹ Фридман М.И. Указ. соч. С. 4, 5.

²² См.: Adams H.C. Science of Finance, an Investigation of Public Expenditure and Public Revenues. N.Y., 1899. P. 1.

²³ Г. Адамс и Ч. Бастэбл указывали в своих работах, что некоторые британские ученые включали в сферу финансов только налогообложение (см.: ibid. P. 13, 20, 21; *Bastable Ch.F. Public Finance*. N.Y., 1903. P. 7).

²⁴ Обстоятельное исследование понятия финансов в англоязычной литературе дано в работе украинского экономиста С.П. Захарченкова (г. Харьков) (см.: *Захарченков С.П. Трактовка финансов в зарубежной литературе // Бизнес Информ*. 2011. № 4. С. 122 – 128).

²⁵ См.: Patterson R.H. The science of Finance: a practical treatise. London, 1868.

²⁶ См.: King G. Theory of Finance: Being a Short Treatise on the Doctrine of Interest and Annuities-certain. London, 1898.

²⁷ См.: Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. М., 1973. С. 146.

²⁸ *Метонимия* – это риторическая фигура, в которой название одного предмета ставится на место другого на основании ассоциации смежности, т.е. на основании близких и легко понимаемых отношений, в которых находятся между собою данные предметы.

²⁹ См.: Plehn C. Introduction on Public Finance. London, 1909. P. 1–3.

³⁰ См., например: Dalton H. Principles of Public Finance. London, 1922. P. 4, 5.

³¹ См.: Захарченков С.П. Указ. соч. С. 122–128.

³² См.: Аникин А.В. История финансовых потрясений. Российский кризис в свете мирового опыта. М., 2009. С. 176.

ние финансов. Термин “финансы” стал применяться, как правило, очень широко: в отношении ресурсов как субъектов государственного сектора (государственные или публичные финансы), так и представителей частного сектора (корпоративные и личные финансы).

Современные экономисты отмечают, что в основе понимания государственных или публичных финансов лежит теория распределения общественных благ³³. Согласно этой теории существуют некоторые блага, потребность в которых не может быть удовлетворена и оплачена в индивидуальном порядке (поддержание правопорядка, национальная оборона, отправление правосудия). Поскольку потребность в этих благах реализовать через рыночный механизм невозможно, распределение общественных благ берет на себя государство в лице центральных и местных органов через бюджеты соответствующих уровней. Более того, посредством фискальных и бюджетных инструментов общественные блага не только распределяются, но и перераспределяются. Таким образом, путем перераспределения благ между высокодоходными и малообеспеченными слоями населения реализуется концепция социальной справедливости.

Как определялись публичные финансы? По мнению Х. Далтона, “публичные финансы являются одним из тех предметов, которые лежат на границе между экономикой и политикой. Это касается доходов и расходов органов государственной власти с корректировкой одного к другому... В современных цивилизованных государствах, обществах доходы и расходы органов государственной власти состоят почти исключительно из денежных поступлений”³⁴.

У французских авторов также можно увидеть постепенное восприятие термина “публичные финансы”. Если у Г. Жеза в написанной в 1921 – 1922 гг. книге по общей теории бюджета понятие финансов употреблялось в прежнем значении, т.е. применительно к государственным доходам и расходам и без уточняющего прилагательного³⁵,

то в работе П.М. Годме по финансовому праву упоминают и публичные, и частные финансы³⁶.

Обращает на себя внимание, что понятие “государственное (публичное, финансовое) хозяйство” стало выходить из употребления. Термин “финансовое хозяйство” можно встретить у Г. Жеза, а вот у П.М. Годме этого термина уже нет. Однако примечательны различия, которые делает последний между частными и публичными финансами. Это, во-первых, возможность обеспечения публичных доходов в принудительном порядке, во-вторых, ориентация частных финансов на получение прибыли, а государственных – на осуществление общественного интереса, в-третьих, размеры государственных финансов значительно выше, нежели частных финансов³⁷. Как видно, эти различия почти полностью совпадают с теми, которые делались в дореволюционной литературе между государственным и частным хозяйством. Получается, по-видимому, что понятия публичных и частных финансов в некоторой степени заменили понятия публичного и частного хозяйства.

Еще одна важная тенденция, наблюдаемая в начале XX в., – появление в США специальной литературы, посвященной частным, и прежде всего корпоративным, финансам³⁸. Причиной тому послужил масштаб корпоративного сектора экономики: несмотря на то что корпорации в США составляют всего 20% от общего числа предприятий, в них сосредоточено порядка 90% деловых доходов.

Можно встретить самые разные определения корпоративных финансов. Многие из них воспроизводят прежнее определение финансов, но применительно к частному сектору. Так, с точки зрения Ф. Кливленда, “финансы представляют собой отрасль бизнеса, которая имеет дело с получением и расходованием фондов, необходимых для оснащения и управления предприятием...”³⁹. По мнению Э. Меда, корпоративные финансы – это методы, применяемые в продвижении, капитализации, финансового управления, консолидации и реорганизации бизнеса корпорации⁴⁰. Анализ более поздних определений корпоративных финансов показывает, что понятие “корпоративные финансы” подразумевает, во-первых, движение

³³ См., подробнее: *Захарченко С.П.* Указ. соч. С. 122–128; *Bastable Ch.F.* Op. cit. P. 9; *Plehn C.* Op. cit. P. 25, а также: *Макконел К.Р., Брю С.Л., Флинн Ш.М.* Экономикс: принципы, проблемы и политика. М., 2011. С. 94.

³⁴ *Dalton H.* Op. cit. P. 3, 4. Вместе с тем Х. Далтон, а за ним и А. Пигу в своих работах указывали, что в некоторых случаях процесс формирования общественных фондов осуществляется в натуральной форме (см.: *Pigou A.C.* Study of Public Finance. London, 1947. P. 1, 2).

³⁵ См.: *Жез Г.* Общая теория бюджета. М., 1930. С. 3–6.

³⁶ См.: *Годме П.М.* Финансовое право. М., 1978.

³⁷ См.: там же. С. 41, 42.

³⁸ См., подробнее: *Захарченко С.П.* Указ. соч. С. 122–128.

³⁹ Под словом “фонды” Ф. Кливленд понимает “любые вещи, которые могут накапливаться в обществе для обмена на товары и услуги других людей” (*Cleveland F.A.* Funds and Their Uses. N.Y., 1902. P. 7, 8, 11).

⁴⁰ См.: *Mead E.Sh.* Corporation Finance. N.Y., 1922.

капитала, во-вторых, управление этим движением, т.е. финансовый менеджмент⁴¹.

XX век – это и эпоха дальнейшего интенсивного развития финансового рынка. Финансовый рынок, по сути, – это сфера обращения свободных денежных ресурсов, капитала, а его основными сегментами являются кредитный, страховой рынок, рынок ценных бумаг и валютный рынок⁴². Значение его огромно. Благодаря финансовому рынку капиталы становятся более доступными, что в значительной степени способствует развитию не только отдельных предприятий, но и целых отраслей экономики. Частным же лицам финансовые рынки интересны также возможностями получения высоких доходов, гораздо более высоких, чем в других сферах предпринимательства.

В то же время деятельность на финансовом рынке сопровождается высокими рисками. Этот недостаток усугубляется тем, что, как правило, участник финансового рынка рискует чужими привлеченными деньгами. И если он совершает неблагоприятную сделку, это может привести к разорению его клиентов, а если его клиенты – другие участники финансового рынка (банки, страховщики), то разоряются и их клиенты (возникает так называемый эффект домино). В итоге действия участников финансового рынка могут поставить под угрозу экономику государства в целом.

В силу этих обстоятельств, по-видимому, стало трансформироваться и финансовое право. Читая современные зарубежные источники, к сожалению немногочисленные, можно прийти к убеждению, что в понятие финансового права теперь вкладывается совершенно иное значение, нежели раньше. Наиболее характерным примером служит весьма обстоятельная работа швейцарского ученого, профессора права, адвоката П. Нобеля “Швейцарское финансовое право и международные стандарты”⁴³. И хотя книга эта носит не столько теоретический, сколько прикладной характер, она все же дает представление о том, что автор вкладывает в содержание финансового права.

П. Нобель не раскрывает значения понятий “финансы” и “финансовое право”, однако формулирует, например, определение финансового

центра. «Под термином “финансовый центр” мы подразумеваем целый ряд участников финансовой системы: наряду с инфраструктурой сектора финансовых услуг (национальный банк, платежные системы, торговые площадки, расчетно-клиринговые системы по операциям с ценными бумагами) это и коммерческие банки, страховые агенты, инвестиционные фонды, продавцы ценных бумаг., а также иные финансовые посредники»⁴⁴. Эти субъекты, а точнее государственное регулирование их деятельности и надзор за ними, по существу, и выступают предметом рассмотрения данной работы. А правовые нормы, регулирующие организацию и контроль на финансовых рынках, именуется здесь финансовым законодательством.

Необходимо отметить, что указанные правовые нормы носят по большей части императивный характер, например нормы, устанавливающие правила допуска на рынок участников, порядок осуществления деятельности, проведение проверок и применение санкций. Данные нормы регулируют отношения, складывающиеся между государством (или общественной контролирующей организацией) и участниками финансового рынка. В ходе этих отношений определяются границы государственного вмешательства в свободную экономическую деятельность финансовых посредников.

Получается, что финансовое право в новом его понимании, оставляющее за пределами предмета своего изучения налоговое и бюджетное право, по существу, можно назвать правовым регулированием финансового рынка. Но что же стало с “прежним” финансовым правом, ведь вряд ли столь обширный массив правовых норм мог как-то “затеряться”?

Возьмем на себя смелость предположить, что налоговое и бюджетное право составляют теперь иную отрасль права. Процесс разделения отрасли финансового права скорее всего должен был происходить постепенно. Так, П.М. Годме говорит о публичных финансах и о финансовом праве как о синонимах. В книге по финансовому праву (в авторском оригинале – “Публичные финансы”) он указывал, что “публичные финансы – отрасль публичного права, предметом которого являются нормы, регулирующие государственные финансы.., т.е. общественное богатство в форме денег и кредита, находящееся в распоряжении органов

⁴¹ См.: *Захарченков С.П.* Указ. соч. С. 122–128.

⁴² Валютный рынок стал развиваться после отказа от золотого стандарта (см. подробнее: *Финансы. Учеб.* / Под ред. В.Г. Князева, В.А. Слепова. М., 2008. С. 97–100; 299–309).

⁴³ *Нобель П.* Швейцарское финансовое право и международные стандарты. М., 2007.

⁴⁴ Там же. С. 10.

государства”⁴⁵. Что касается самой отрасли права, то “публичные финансы под различными наименованиями (финансовое законодательство, финансовая наука, финансовые институты, налоговое право, бюджетное право) составляют отрасль публичного права”⁴⁶.

Более того, на сайтах университетов европейских стран можно найти указание на предмет “Публичные финансы”. Так, на сайте Нантского университета (Франция)⁴⁷ содержится программа учебного курса, которая состоит из следующих частей. Для первого семестра: введение (общие положения, определение публичных финансов); финансовые учреждения (парламент, президент, премьер-министр, министр финансов, собственно финансовые органы); эволюция публичных финансов; утверждение бюджета. Для второго семестра: доходы, расходы, бюджетный дефицит; исполнение бюджета; контроль за государственными финансами. Иными словами, здесь публичные финансы в основном ассоциируются с бюджетным правом⁴⁸.

Что же послужило толчком для роста этого нового финансового законодательства, т.е. законодательства, регулирующего финансовые рынки? Представляется, что это была Великая депрессия в США (1933 г.). В ходе преодоления этого глубокого кризиса была теоретически обоснована английским ученым Дж.М. Кейнсом и блестяще проведена в жизнь президентом США Ф.Д. Рузвельтом (впрочем, независимо друг от друга) идея о необходимости вмешательства государства в частную экономическую деятельность. Основными мерами президента Рузвельта по преодолению кризиса были следующие⁴⁹:

1) ужесточение банковского регулирования. В 1933 г. был принят Банковский акт, который и теперь является фундаментом всей банковской работы США. Его главные положения направлены на укрепление банковской системы и предотвращение банковских кризисов;

2) создание системы страхования банковских депозитов. Данная мера в значительной мере укрепила стабильность банковской и финансовой систем в целом. Опыт США в настоящее время воспринят большинством стран мира, в том числе и Россией;

3) введение государственного регулирования и контроля на рынке ценных бумаг и создание Комиссии по ценным бумагам и биржам – органа, который и поныне играет роль центрального инструмента государства над эмиссией и рынком ценных бумаг.

Были приняты и иные меры, составляющие политику так называемого “нового курса”: в сфере посредничества между предпринимателями и работниками, в области сельского хозяйства, жилищного строительства, строительства дорог и т.д. Иными словами, “новый курс” означал отказ или ограничение пресловутого принципа *laissez faire* и ознаменовал собой переход к так называемой “смешанной экономике”, т.е. “смешанной” системе свободного предпринимательства, экономический контроль в которой осуществляется со стороны как общества, так и частных институтов⁵⁰. В настоящее время такая система характерна практически для всех экономически развитых стран.

Перечисленные меры не могли не привести в США, а затем и в странах Западной Европы к образованию и росту нового законодательства, направленного не в последнюю очередь на организацию и контроль финансовых рынков. В дальнейшем, по всей вероятности, указанный правовой массив и получил наименование финансового права, а прежнее стало именоваться публичными финансами.

Таким образом, на протяжении XX в. в западных странах термин “финансы” приобретает новую смысловую нагрузку: это – доходы и расходы, а также управление ими частными и публичными субъектами. Финансы стали разделяться на публичные, принадлежащие государству и его территориальным единицам, и частные, т.е. корпоративные и личные финансы⁵¹. Под влиянием трансформации термина “финансы” и в силу отказа государства от принципа свободного рынка и перехода к смешанной экономике, по-видимому, постепенно происходит разделение отрасли финансового права. Вместо него появляются две новые отрасли права: публичные финансы и

⁴⁵ Годме П.М. Указ. соч. С. 37, 38. В самом переводном издании здесь применен термин “финансовое право”. Однако во введении переводчик Р.О. Халфина говорит о замене этим термином авторского понятия “публичные финансы”.

⁴⁶ Там же. С. 39.

⁴⁷ См.: http://www.ipag.univ-nantes.fr/1100703412016/0/fiche_document/ (Дата обращения: 24.08.2012 г.).

⁴⁸ Что касается налогового права, то, по мнению Э.В. Талапиной, во французских университетах изучение налогов отнесено к дисциплине “Публичное экономическое право” (см.: Талапина Э.В. Публичное право и экономика. Курс лекций. М., 2011. С. 16).

⁴⁹ См., подробнее: Аникин А.В. Указ. соч. С. 176–207.

⁵⁰ См.: Самуэльсон П.А. Экономика. Т. 1. М., 1992. С. 32.

⁵¹ Личные финансы именуется также финансами домохозяйств.

финансовое право, которое, по сути, можно также именовать правовым регулированием финансово-рынка.

Определение понятия финансов и предмет финансового права в советской литературе. События Октября 1917 г. открыли новую, во многом драматичную страницу в истории отечественного финансового права. После прихода к власти большевики закрыли кафедры финансового права⁵², упразднили юридические факультеты в университетах, преобразовав их с юридическими отделениями историко-филологических факультетов в факультеты общественных наук⁵³. Но если юридические факультеты впоследствии вновь откроются, то кафедры финансового права так и не появятся ни в одном советском вузе. Некоторые ученые – ведущие специалисты в области финансового права вынуждены были покинуть страну (Э.Н. Берендтс), другие – погибли в лагерях (И.Х. Озеров). Долгие годы их труды фактически находились под запретом.

По мнению большевиков, они не нуждались в буржуазном понимании права и экономики и стремились выстроить государство нового типа, основываясь на постулатах К. Маркса и Ф. Энгельса. В “Критике Готской программы” К. Маркс предлагал следующую схему распределения общественных благ для коммунистического общества, выходящего “из недр” капиталистического: “Каждый отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему. То, что он дал обществу, составляет его индивидуальный трудовой пай. Например, общественный рабочий день представляет собой сумму индивидуальных рабочих часов; индивидуальное рабочее время каждого отдельного производителя — это доставленная им часть общественного рабочего дня, его доля в нем. Он получает от общества квитанцию в том, что им доставлено такое-то количество труда (за вычетом его труда в пользу общественных фондов), и по этой квитанции он получает из общественных запасов такое количество предметов потребления, на которое затрачено столько же труда”⁵⁴.

Эта схема, по сути, безденежного распределения общественных благ приводила многих экономистов к выводу о том, что вступление СССР в

период социализма означает переход к прямому продуктообмену и отмиранию денег, финансов⁵⁵. Однако попытки внедрения подобной системы (политика “военного коммунизма”) не увенчались успехом. Оказалось, что наилучшим средством обращения могут быть все-таки деньги, а распределение благ без финансов осуществлять практически невозможно. Поэтому пришлось временно вернуться к признанию (пусть и частичному) буржуазных ценностей и допустить развитие рыночных отношений.

В работах по финансам и финансовому праву, изданных в 20-е годы, все еще сохранялся с небольшими отступлениями прежний, дореволюционный подход в понимании финансов. Так, по словам Д.П. Боголепова, “финансовая наука общества, переходного к социализму., должна изучать общественные отношения, возникающие на почве добывания этим обществом или его ответвлениями материальных средств, необходимых для существования его государственной организации”⁵⁶. Г.И. Болдырев же под финансами понимал “денежные средства и такие материальные средства государства или иного публичного правового союза, которые могут быть переведены на деньги”⁵⁷.

В учебнике “Административно-финансовое право” (1928 г.) М.Д. Загряцков определял предмет одноименной науки как финансовое управление, делая тем самым акцент на административном аспекте. “Финансовое управление в собственном смысле слова имеет своей задачей собирание средств, необходимых для государства, их хранение, учет, распределение между отдельными органами управления... и контроль над их закономерным расходованием”⁵⁸. Эта работа М.Д. Загряцкова стала последним учебником, написанным в духе старой дореволюционной школы.

Однако исследования в области финансов, т.е. в экономическом аспекте, не прекращаются. Дело в том, что в конце 20 – начале 30-х годов на фоне свертывания нэпа, проведения индустриализации и подготовки коллективизации проводятся реформа кассового исполнения бюджетов, налоговая и кредитная реформы, во многом определившие

⁵² См.: Бельский К.С. Указ. соч. С. 52.

⁵³ См.: Евсеева Е.Н. Эмигрантская и советская школа 20-х гг. Опыт сравнительной характеристики // Журнал РГГУ. 2001. № 3 // http://www.nivestnik.ru/2001_1/3.shtml (Дата обращения: 26.07.2012 г.).

⁵⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19.

⁵⁵ См.: Захарченко С.П. Советская теория финансов в контексте мировой финансовой науки // Бизнес Информ. 2011. № 8. С. 122–129.

⁵⁶ Боголепов Д.П. Краткий курс финансовой науки. М., 1929. С. 37, 38.

⁵⁷ Болдырев Г.И. Лекции по финансовой науке. М., 1928. С. 4.

⁵⁸ Загряцков М.Д. Административно-финансовое право. М., 1928. С. 6.

экономический строй СССР вплоть до его распада. Появилась насущная необходимость в идеологическом обосновании советских финансов. В 1933 г. выходит первый советский учебник по финансам, представляющий собой “первый опыт создания марксистско-ленинского учебника”⁵⁹.

Задача, которая ставилась перед его составителями, виделась в том, чтобы устранить из преподавания финансовой науки “заведомо антипартийные, буржуазные и оппортунистические работы”, дать студентам “официальный материал” и сопроводить его соответствующими разъяснениями⁶⁰. В учебнике не приводится внятного определения финансов, однако подчеркивается классовый характер советских финансов. Им отводится роль “оружия организованного в государство пролетариата”, “мощного рычага планового перераспределения ресурсов в их денежной форме”⁶¹. Финансы, таким образом, должны были остаться в СССР как “инструмент буржуазной экономики”, который, по словам И.В. Сталина, “взяла в руки Советская власть и приспособила к интересам социализма”⁶².

Признание неизбежности денежных отношений повлекло за собой потребность соответствующего идеологического обоснования. Деньги, а не рабочее время стали в СССР трактоваться как мера стоимости, необходимая для контроля за социалистическим производством и народным хозяйством в целом. Словосочетание “контроль рублем” (как мерой стоимости) довольно часто стало встречаться в обиходе партийных функционеров, а затем и у теоретиков в определениях финансов⁶³. Позднее ученые-финансисты функцию денег как меры стоимости переименовали в контрольную функцию советских финансов. Как отмечал В.П. Дьяченко, “в процессе развития учения о финансах социалистического государства были сформулированы две их основные функции – распределительная и контрольная. Первая рассматривалась как общая для государственных финансов и в досоциалистических формациях, и при социализме... вторая (контрольная) была определена как специфическая функция советских финансов”⁶⁴. Вполне объяснимо, что эта

“специфическая” контрольная функция “перекочевала” затем и в советские учебники по финансовому праву. Однако странно, что и теперь в учебниках по финансовому праву утверждается, что финансам свойственна контрольная функция.

К концу 30-х годов в СССР завершается процесс тотального огосударствления экономики. В 1938 г. удельный вес общественной (фактически государственной) собственности составлял 98.7%, а в личной собственности колхозников и мелких кустарей находилось лишь 1.3% всех производственных фондов страны. Тем самым государственный бюджет, по существу, становится «централизованным инвестиционным фондом, через который (в соответствии с решениями КПСС и Госплана СССР) производилось перераспределение ресурсов между предприятиями и отраслями “народного хозяйства”»⁶⁵.

Теоретическому обоснованию сложившегося экономического строя послужили три основные концепции советских финансов, сформулированные в последующие десятилетия⁶⁶. Различия между ними носят не столь существенный характер, поэтому остановимся на основной, доминирующей концепции, автором которой являлся чл.-корр. АН СССР В.П. Дьяченко. Согласно этой концепции “финансы социалистического государства есть система денежных отношений, на основе которых через плановое распределение и доходов, и накоплений обеспечиваются образование и использование централизованных и децентрализованных фондов денежных ресурсов государства в соответствии с его функциями и задачами”⁶⁷.

Здесь необходимо дать пояснение. Во-первых, в отличие от своих зарубежных коллег, В.П. Дьяченко полагал, что финансы – это исключительно денежные отношения, не содержащие материального (натурального) элемента. Впрочем, из сферы финансов исключались некоторые денежные отношения: отношения купли-продажи, по оплате труда и кредит⁶⁸.

⁶⁵ Захарченков С.П. Советская теория финансов в контексте мировой финансовой науки. С. 122–129.

⁶⁶ “Распределительная” (В.П. Дьяченко), “воспроизводственная” (А.М. Александров) и “правовая” (Э.А. Вознесенский). В этих концепциях было много общего. Главное, что их объединяло, – это то, что финансы рассматривались только как денежные отношения, связанные с действием марксистского закона стоимости // Там же.

⁶⁷ Вопросы теории финансов. Сб. статей / Под ред. В.П. Дьяченко. С. 68, 69.

⁶⁸ Оплата труда исключалась из сферы финансов на том основании, что через нее удовлетворялась основная масса **личных** потребностей населения, а товарно-денежный

⁵⁹ Финансы СССР. Вып. 1 / Под рук. и ред. В.П. Дьяченко. М., 1933.

⁶⁰ См.: там же. С. 3.

⁶¹ Там же. С. 16–19.

⁶² Вопросы теории финансов. Сб. статей / Под ред. В.П. Дьяченко. М., 1957. С. 25.

⁶³ См.: Захарченков С.П. Советская теория финансов в контексте мировой финансовой науки. С. 122–129.

⁶⁴ Дьяченко В.П. Товарно-денежные отношения и финансы при социализме. М., 1974. С. 451.

Во-вторых, В.П. Дьяченко, основываясь на западноевропейской теории распределения общественных благ, по-видимому, пытался адаптировать ее к советским финансам. Так, термин “распределение” он толковал, в отличие от своих западных коллег, не только как распределение благ через государственный бюджет, но и как распределение ресурсов в рамках одного предприятия. А под “перераспределением” вместо перераспределения благ между высокодоходными и малообеспеченными слоями населения стали понимать распределение того, что поступило в бюджет после так называемого “первичного распределения внутри производственных предприятий” (очевидно, для оправдания финансирования планов убыточных предприятий и даже целых отраслей экономики).

На основе этого выделялись категории “финансы социалистического государства” (в отношении к централизованным денежным фондам) и “финансы отраслей народного хозяйства” (применительно к децентрализованным фондам)⁶⁹. Характерно также, что ни концепция В.П. Дьяченко, ни две другие концепции социалистических финансов не включали в состав последних личные финансы⁷⁰.

Таким образом, понятием “финансы социалистического государства”, или “социалистические финансы”, не охватывались все области финансов (в понимании зарубежных коллег). Они носили публичный характер, и, по существу, если не считать указанных выше отличий (исключительно денежный характер и своеобразная трактовка распределительных и перераспределительных отношений), соответствовали зарубежному термину “публичные финансы”.

Как видно, определение понятия финансов в советской литературе было сформулировано не за один день. Поэтому в первых учебниках по финансовому праву, изданных после 40-х годов, авторы избегали определения финансов. Так, в первом учебнике советского типа по финансовому праву (1940 г.) можно встретить понятие государственных финансов. Из общего контекста становится понятным, что под государственными финансами понимаются денежные средства государства, т.е. государственные денежные фонды.

обмен и из-за того, что граждане СССР путем обмена потребляли только **индивидуальные** блага. Кредит не являлся распределением в подлинном смысле слова, так как здесь имеет место не одностороннее, а двустороннее движение общественных благ (возврат кредита). Правда, отношение его к кредиту нельзя назвать однозначным (см.: *Захарченков С.П.* Советская теория финансов в контексте мировой финансовой науки. С. 122–129).

⁶⁹ См.: Вопросы теории финансов. Сб. статей / Под ред. В.П. Дьяченко. С. 109.

⁷⁰ См.: *Захарченков С.П.* Советская теория финансов в контексте мировой финансовой науки. С. 122–129.

Финансовое право здесь определяется “как совокупность юридических норм, регулирующих плановое соби́рание и распределение государством денежных ресурсов в целях построения коммунистического общества”⁷¹. Заметим, что это определение, если не считать словосочетания “коммунистического общества”, вполне соответствует зарубежным работам. Характерно и то, что термин “государственное хозяйство” здесь, как и в последующих советских учебниках по финансовому праву, отсутствует.

Е.А. Ровинский в работе по основным вопросам теории советского финансового права, где были разработаны фундаментальные проблемы финансового права, такие как предмет, метод и система финансового права, также не формулирует определения финансов или государственных финансов. Однако он вводит новую категорию, служащую для характеристики предмета финансового права, – “финансовая деятельность”. Под финансовой деятельностью ученый понимал “правомерные действия органов государства, направленные на мобилизацию, распределение и использование Советским государством денежных средств, составляющих часть национального дохода СССР и образующих общегосударственный фонд, необходимый для осуществления функций социалистического государства в период построения коммунистического общества”⁷².

Необходимо обратить внимание на следующее. Во-первых, Е.А. Ровинский, прямо не употребляя понятия финансов для формулировки предмета финансового права, выделяет и использует их динамический аспект, т.е. соби́рание государственных доходов и последующее их расходование. Во-вторых, в полном согласии с советскими экономистами автором подчеркивается исключительно денежный характер финансов. В-третьих, здесь говорится только об одном общегосударственном фонде, т.е. о государственном бюджете.

Годом позже в учебнике “Советское финансовое право” Е.А. Ровинский уточнил, что речь идет не только об одном централизованном фонде, т.е. государственном бюджете, но и о фондах предприятий и организаций (позднее они будут именоваться, соответственно, централизованными и децентрализованными денежными фондами)⁷³. Под предметом финансового права предлагалось понимать “финансовые отношения, складывающиеся в процессе ф и н а н с о в о й д е я т е л ь н о -

⁷¹ Финансовое право / Под общ. ред. М.А. Гурвича. М., 1940. С. 4.

⁷² *Ровинский Е.А.* Основные вопросы теории советского финансового права. М., 1960. С. 20.

⁷³ См.: Советское финансовое право. Учеб. / Отв. ред. Е.А. Ровинский. М., 1961. С. 7, 23.

сти государства и представляющие собой один из видов общественных отношений в социалистическом государстве”.

Получается, что поскольку речь идет о доходах и расходах государственного бюджета, а также государственных предприятий и организаций, то отношения, регулируемые советским финансовым правом, складываются по поводу публичных денежных фондов.

Вполне соответствует этой логике система финансового права, предложенная Е.А. Ровинским. Финансовое право как отрасль права ученый впервые разделил на Общую и Особенную части. К Общей части он отнес следующие институты: основные принципы и правовые формы финансовой деятельности, компетенцию органов государства, осуществляющих эту деятельность, финансовую систему, финансовый контроль. Особенная часть, по его мнению, объединяет бюджетное право, обязательные платежи государственных предприятий и организаций, налоговое право, государственные займы и сберегательное дело, государственное страхование, государственные расходы и бюджетное финансирование, основы кредитования и расчетов, денежную систему и планирование денежного обращения в СССР⁷⁴.

Авторы последующих учебников при характеристике предмета и системы финансового права основывались на концепции Е.А. Ровинского, иногда внося некоторые изменения и дополнения, не оспаривая, впрочем, общих исходных положений⁷⁵. Существенно, что авторы этих учебников стали останавливаться на понятии финансы, причем без эпитетов “государственные” или “публичные”. Кроме того, ссылаясь на экономистов (Э.А. Вознесенского, А.М. Александрова), стали разделять понятия финансов в материальном смысле и экономическом⁷⁶.

Таким образом, даже если отбросить идеологические аспекты, можно утверждать, что концепции финансов и финансового права, разработанные представителями советской науки, отличались

своеобразием. Последнее заключалось, во-первых, в понимании содержания финансов, распространявшемся только на публичные денежные фонды, во-вторых, в понимании предмета и системы финансового права. Однако нельзя не признать, что такой подход вполне соответствовал советской системе централизованной плановой экономики.

Понятие финансов и предмет финансового права в современной научной литературе. Современная наука финансового права, как отмечалось выше, не торопится отказываться от понимания финансов и предмета финансового права, сформулированных в советский период. Необходимо, однако, отметить следующие тенденции, которые, очевидно, заставят специалистов по финансовому праву изменить это мнение.

Во-первых, с отказом от плановой экономики появились финансовые рынки (банковских и страховых услуг, рынок ценных бумаг, валютный рынок). Законодательство, регулирующее организацию и контроль на этих рынках, стремительно растет (например, Федеральные законы “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)”, “О банках и банковской деятельности”, “О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации”, “О рынке ценных бумаг”, “Об организации страхового дела в Российской Федерации”, “О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком” и т.д., а также огромный массив подзаконных нормативно-правовых актов).

Во-вторых, в Конституции РФ термин “финансы” употребляется не в том значении, в котором его понимали советские ученые. Например, в ст. 106 устанавливается, что “обязательному рассмотрению в Совете Федерации подлежат принятые Государственной Думой федеральные законы по вопросам: а) федерального бюджета; б) федеральных налогов и сборов; в) финансового, валютного, кредитного, таможенного регулирования, денежной эмиссии...”. Получается, что финансовое регулирование не касается бюджетов и налогов. В подобном смысле финансы употребляются в п. “ж” ст. 71 и 114 Конституции РФ.

В-третьих, в учебниках по финансам термин “финансы” стали трактовать на западный манер, как движение денежных доходов, их распределение и перераспределение⁷⁷. Там же говорится о разделении финансов на публичные и частные.

⁷⁴ См.: там же. С. 27.

⁷⁵ См., например: Советское финансовое право. Учеб. / Под ред. В.В. Бесчеревных, С.Д. Цыпкина. М., 1982; Воронова Л.К., Мартыанов И.В. Советское финансовое право. Киев, 1983.

⁷⁶ Если в материальном смысле под финансами предлагали понимать “фонды денежных средств, мобилизуемых и используемых государством для осуществления его функций”, то в экономическом – как “систему организуемых государством денежных отношений, в процессе которых происходят образование и использование централизованных и децентрализованных денежных фондов с целью удовлетворения потребностей социалистического общества и его членов” (Советское финансовое право. Учеб. / Под ред. В.В. Бесчеревных, С.Д. Цыпкина. С. 3).

⁷⁷ См., например: Финансы. Учеб. / Под ред. В.Г. Князева, В.А. Слепова. С. 80–87.

К последним относятся и личные финансы (финансы домохозяйств).

В-четвертых, в деловой и политической лексикон уже прочно вошли понятия “финансовые услуги”, “финансовые рынки”, “финансовые учреждения”. Более того, провозглашена весьма амбициозная цель сделать Москву мировым финансовым центром⁷⁸. Конечно же, здесь не идет речи о публичных денежных фондах.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

1. В дореволюционной науке преобладали две трактовки понимания финансов: в узком смысле (страны романо-германской системы) и в широком смысле (страны англосаксонской системы). Русские ученые рассматривали финансы в узком смысле, т.е. как доходы и расходы государства и деятельность по управлению этими средствами. При этом ключевой категорией в понимании финансов считалось государственное хозяйство. Что касается финансового права, то его понимание сводилось к чисто позитивистскому толкованию как правовых норм, регулирующих государственное хозяйство.

2. В зарубежной финансовой и финансово-правовой литературе XX в. постепенно стал преобладать англосаксонский подход в определении финансов. Под финансами стали понимать денежные ресурсы (доходы и расходы) и управление ими как публичных, так и частных субъектов. Соответственно, стали выделяться публичные и частные финансы.

⁷⁸ См.: <http://www.rbc.ru/fnews.frame/20101021163205.shtml> (Дата обращения: 24.08.2012 г.).

3. Рост денежных рынков, преобразование их в финансовые рынки, бесконтрольные спекуляции на этих рынках приводили к кризисам, самым значительным из которых стала Великая депрессия в США. В результате преодоления этого кризиса появилось и стало стремительно расти законодательство, регулирующее организацию и контроль на финансовых рынках. Есть основания полагать, что постепенно это законодательство приобретает наименование финансового права, а прежнее (главным образом бюджетное право) стало называться публичными финансами.

4. Советская наука выработала своеобразную трактовку финансов и предмета финансового права, соответствующую экономической и политической системе СССР. Советское понимание финансов практически полностью совпадало с западным понятием “публичные финансы”. А предмет финансового права связывался не с финансами, а с финансовой деятельностью как динамической характеристикой понятия финансов.

5. Развитие отечественного финансового рынка, стремительный рост законодательства, регулирующего организацию и контроль на финансовом рынке, конституционные нормы о финансах, восприятие экономической (финансовой) наукой зарубежной трактовки финансов и устойчивое употребление политиками и бизнесменами понятия финансов в контексте финансовых рынков – все эти обстоятельства выступают предпосылками для пересмотра и уточнения предмета финансового права в отечественной правовой науке.